

Глава 5.

Слушая доклад Гарольда, его родители не сомневались что Клара и её дочь были мертвы. Они едва ли могли даже заподозрить что их сын им солжёт.

Хоть их сын и убил только что женщину и её ребёнка, видя как они его за это лишь экстравагантно расхваливали, говоря что-то вроде: «У тебя просто талант к магии», – Казуки подумал что эту пропасть между ним и его родителями он наверное не покроет за всю жизнь. Пока они не избавятся от подобных моральных ценностей он никогда не сможет разговаривать с ними начистоту.

Ну, поскольку они слепо ему поверили и не сомневались ни в едином его слове, он подумал что пока этого будет вполне достаточно.

Пока можно сказать что план по спасению Клары и Колетт удался.

По правде говоря, здесь он должен возрадоваться, но встретившись с новой проблемой, у Казуки было не так много времени на «подрасслабиться». Всё что он мог – это молиться чтобы Колетт действительно сблизилась с Лайнером.

В любом случае, что волновало Казуки – так это всё растущее недовольство населения из-за политического давления семьи Стоксов. Если коротко – всё можно свести к слишком высоким налогам.

Поскольку территория Стоксов, за исключением возвышающейся горной гряды на северо-востоке, состояла из большого количества полей, а также через неё проходил тракт прямо рядом с городом, то её можно считать довольно прибыльной в плане перевозок. Поблизости не было морей, но недалеке текла река, сформированная горными ручьями, и с северо-запада на восток простирался лес, так что эта земля также была пригодна и для лесоводства.

Циркуляция людей и денег была хорошей, а природа обильной. Естественно процветали как главные производства, так и вторичные. Однако поскольку территория Стоксов была не очень большой, они не могли извлечь всю выгоду из этих благ. «Развитый небольшой городок» – на этом всё и заканчивалось.

И такую самоуправляющуюся территорию семья Стоксов обложила весьма тяжёлым налогом.

Для горожан, живущих около центра города и имеющих сравнительно высокий доход, это не создавало таких уж проблем. По крайней мере налог заплатить они были в состоянии. Но вот для людей, живущих в предместьях и занимающихся сельским хозяйством, это было тяжким бременем.

В особенности в последние года – под натиском частых природных катаклизмов количество собранного урожая было довольно низким, что снизило доходы и фермеры нередко оказывались в убытке.

Поэтому с ферм поднимались голоса, умоляющие временно уменьшить налоги, но для этой парочки прислушаться к ним было столь же вероятно, как для Гитлера прислушаться к нуждам евреев. Напротив, они лишь усиливали давление, говоря: «Если будете надоедать, мы ещё сильнее повысим налоги!» – в общем «решали» эту проблему они лишь угрозами.

В игре также были разговоры о том, как население страдало от давления сверху, но не было ничего конкретного. Без документов Нормана Казуки скорее всего и сам ничего не заметил бы. Если текущее состояние дел продлится достаточно долго, то в некоторый момент накапливаемое недовольство неизбежно взорвётся. Это будет первой ласточкой, символизирующей начало падения дома Стоксов.

Ну, для Казуки, что бы ни случилось с этой семейкой, он особо печалиться не станет, но вот вероятность того, что он будет во всё это втянут была чрезвычайно высока, так что он попросту не мог сидеть сложа руки.

– Простите.... Ттэ, чем вы тут занимаетесь?

Высунул голову из дверного проёма, даже не дожидаясь ответа, никто иной как сообщник, который помог со спасением Клары – извозчик Зен.

В последнее время, хоть для него и не было никакой работы, он словно был вовлечён во всё, чем бы Гарольд не занимался. И насколько бы грубой не была речь последнего, если не считать сухого смешка, его это казалось совсем не заботило.

Зену было 19 – молодой парень из того-же поколения что и Казуки.

Также среди мужского населения поместья его возраст был ближе всего к Гарольду и сам Казуки считал его человеком, с которым он мог с лёгкостью поладить.

Он был чем-то похож на собаку.....или лучше будет сказать что характер Зена заставлял людей чувствовать дружелюбие к нему.

И сейчас он склонил голову набок, видя эксцентричное поведение Казуки.

Хоть мы и называли его эксцентричным, но на самом деле он просто записывал прогресс роста растений на полуметровом балкончике, расположенном у окна.

– К тебе это не относится. Дверь закрой уже.

– О~тто, это как-то пахнет секретом.

Закрывая за собой дверь, Зен, как и ожидалось, выдавал собакоподобные замечания. Что касается его отношения – его в лучшем случае было можно назвать «невежливым».

На балкончике располагалось около 20-ти горшков с растениями, разделённых на 3 группы – 3 вида растений. Отчего-то рост некоторых образцов превосходил остальные.

– Клубни перезвона и Блуна, а ещё Красный грунт... Вы их есть собираетесь когда они вырастут, что-ли?

- Хочешь чтобы я вырезал твои внутренности и запихнул вместо них один из этих горшков? (Может стоит дать их тебе съесть?)

- Нет спасибо!

-

«Если так и продолжится, то возможно мы вообще никогда не сможем расслабленно поговорить.» – пока он был подавлен этой мыслью, рука Казуки ни на мгновение не прекращала записывать результаты наблюдений.

Как Зен и сказал – всё это были съедобные овощи. При этом Перезвон был одной из трёх самых популярных культур на территории Стоксов.

- Хмм, а здесь их как-то по другому выращивают, не так ли?

Совсем казалось не испуганный предыдущим заявлением Казуки, Зен спросил с видом крайней заинтересованности. Железное сердце или стальные нервы – что бы это ни было, но он уж точно был довольно гибок в общении.

Восхищаясь параллельно Зеном, который, казалось, обладал стойкостью уровня боксёрской груши, Казуки поднял стеклянную бутыль:

- Некоторые из них политые водой, смешанной с этим, а некоторые нет.

В руке Казуки держал вещь, хорошо знакомую каждому кто играл в «Brave Hearts» – полупрозрачную голубоватую бутыль. Эта штука была крайне полезна, но только в начале игры – жидкость, удваивающая восстановление выносливости.

Она называлась «Зельем жизни».

– Зелье жизни... для овощей....?

Зен никогда не слышал о подобной технике выращивания культур. Но те, которым дали Зелье жизни, были очевидно больше и сочнее.

Глаза Зена выразили настоящий шок когда он понял ход мыслей Казуки, который совершенно не был связан каким-либо «здравым смыслом», но для самого Казуки это была просто очередная мыслишка.

В системе «Brave Hearts» существовала такая штука как «Алхимия». Смешивая различные ингредиенты можно было получить различные полезные вещи, но некоторые ингредиенты просто нельзя было достать не вырастив их самостоятельно.

Более того – даже если выращивать ингредиенты согласно инструкции, поскольку вероятность вырастить именно необходимый ингредиент была чрезвычайно низка, игроки вспахивали целые поля с намерением получить какие-либо зацепки.

В конце концов стал известен метод повышения урожайности, когда используешь «Зелье жизни» или более высокоранговый «Эфир», и игроки, которые этим занимались, начали разбрызгивать всяческие зелья(и не только) восстановления по своим полям.

Казуки был также одним из таких игроков.

Чтобы протестировать, можно ли это использовать и здесь, через Нормана Казуки заполучил горшки, почву и семена, а также и само Зелье жизни, срок годности которого уже потихоньку истекал на складе.

Но выращенные при помощи Зелья жизни культуры хоть и вправду росли куда быстрее, но они засыхали ещё до того, как могли дать урожай. Так что он начал разбавлять его водой.

Пришлось сделать множество попыток прежде чем было найдено нужное соотношение.

Казуки оторвал несколько Красных грутов и бросил их Зену.

- О~то~то.

- Ешь.

- Сырым что ли?

Ловко поймав их, Зен даже не пытался скрыть неприятного выражения на лице выслушивая приказ Гарольда.

Тот понимал эти чувства. Среди всех известных Казуки овощей, вкус Грута был ближе всего к луку. Хоть его и можно есть сырым, но похоже обычно его готовят путём нагревания.

- Можешь проклинать свой длинный нос за то что он так и норовит влезть в чужие дела.

-Еей, н-, ну!

Возможно сдавшись, Зен, более не сопротивляясь, укусил красный грут.

Шаку-

Раздался удовлетворительный звук.

- Нн!?

Проглотив грут, Зен вдруг возбуждённо воскликнул.

- Что это!? Он куда слаще обычного и просто абсурдно вкусный!

Довольно приятно увидеть такую реакцию. Что этот метод возымеет такой эффект - это превзошло даже ожидания Казуки.

Хоть это и радостный просчёт, но всё же мнения одного лишь Зена немного маловато.

- Возьми это на кухню и возвращайся когда скормишь это поварам. Их мнение по поводу вкуса, различие с обычными грутами, стоит ли выставлять их на рынок и так далее - спроси их обо всём этом.

- Есть!

Зен поклонился так, что послышался звук разрезаемого воздуха. Но поскольку в левой руке он всё ещё держал груты, это вызывало скорее диссонанс.

- Что же касается того, где ты это достал или чьим приказам следуешь...

- Это секрет, так ведь? Я понял, Гарольд-сама!

Ответ Зена сопровождался улыбкой от уха до уха.

Его оценка мальчика по имени Гарольд уже полностью изменилась после ранее выполненного плана по спасению.

До сих пор он думал о нём лишь как о чрезвычайно высокомерном, эгоцентричном, тупом мелком отродье, но похоже что он лишь притворялся таковым с какого-то рода целью. Настоящий Гарольд был, скорее, полной противоположностью этого.

Добрый, думающий о людях с более низким статусом – у него были как эмоциональная зрелость, так и мудрость.

Узнав это, он больше не мог воспринимать сквернословие Гарольда никак иначе, кроме как лицемерие. В некотором смысле можно сказать что это была единственная детская черта Гарольда.

Например когда он вот так просто ввалился в его комнату и начал болтать о том о сём, не считая небольшой брани, Гарольд похоже вовсе не был недоволен.

А учитывая его возраст, он по идее должен бы уже иметь представление о таких вещах, как социальный статус. Если бы это был какой-нибудь близкий друг детства – тогда ладно, но Зен ведь впервые с ним заговорил всего пару дней назад.

И когда такой человек выказывал столь непочтительное отношение, он, казалось, совсем не возражал.

Он вёл себя так, словно совершенно не заинтересован во всяких реверансах.

Для Зена такой Гарольд Стокс был весьма приятен.

И теперь было очевидно что Гарольд опять пытался что-то сделать, на этот раз с этим красным грутом. Естественно, это было что-то, до чего он, не имеющий никаких знаний, не сможет даже додуматься.

И Зен был рад помочь, в какой бы форме эта помощь не выражалась.

<http://tl.rulate.ru/book/3222/62733>